После Исидора: русская митрополичья кафедра в 1440-е гг.

Аркадий Тарасов

After Isidor: Russian Metropolitan See in the 1440th

Arkadiy Tarasov

*(Lomonosov Moscow State University, Russia;
Russian State University for the Humanities, Moscow)*

DOI: 10.31857/S086956870016622-5

Обстоятельства, в которых к середине XV в. оказалась митрополия Киевская и всяя Руси, были исключительными. Избрание епископа Рязанского Ионы в митрополиты собором русских архиереев (1448) положило начало становлению автокефалии Русской церкви¹. Одновременно назревало окончательное разделение митрополии Киевской на две независимые друг от друга части — Западнорусскую и Московскую. Общерусские митрополиты, имевшие резиденцию в Москве, могли не допускаться к управлению западнорусскими епархиями на территориях Литвы и Польши, архиереи же западных епархий часто не имели возможности или просто не хотели подчиняться их власти, а в 1415 г. при непосредственном участии великого князя литовского Витовта и вовсе возвели на митрополичью кафедру Григория Цамблака². Несколько позднее епископ Смоленский Герасим, рукоположенный в Константинополе между 1 сентября 1432 г. и началом 1433 г., по-видимому, в качестве общерусского митрополита, остался на землях Великого княжества Литовского и впоследствии не признавался в Московской части митрополии³. Владыки Новгородской кафедры, единственной (до 1448 г.) архиепископии Московской части митрополии Русской церкви, традиционно отстранялись от общерусских церковных мероприятий, избирая путь отправки повольных грамот, в которых выражали заочное согласие с решениями, которые примут другие владыки во главе с митрополитом⁴. Показательно, что архиепископ Новгородский Евфимий II Вяжицкий — православный ортодокс, один из первых на Руси яростных про-

© 2021 г. А.Е. Тарасов

Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 20-18-00218 «Институты управления Русской церковью в XVI в.».

¹ Я разделяю мнение исследователей, полагающих, что учреждение автокефалии Русской Православной Церковью было длительным процессом, занявшим почти полтора века и формально завершившимся в 1589 г. с возведением в патриаршее достоинство митрополита Иова. Фактическая автокефалия, заключающаяся в самостоятельном избрании русскими архиереями главы Церкви, установилась в середине XV в.

² *Турилов А.А.* Григорий Цамблак // *Православная энциклопедия*. Т. 12. М., 2006. С. 583—592; *Флоря Б.Н.* Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007. С. 336—339; *Назаренко А.В., Флоря Б.Н.* Киевская епархия. Попытки разделения митрополии в XIV — сер. XV в. // *Православная энциклопедия*. Т. 33. М., 2013. С. 156—158; *Петрушко В.И.* Между Вильно и Москвой: Русская митрополия и государственно-церковные отношения в 1-й трети XV в. // *Вестник церковной истории*. 2014. № 3/4(35/36). С. 204—235.

³ *Тарасов А.Е.* Герасим, митр. Киевский и всяя Руси // *Православная энциклопедия*. Т. 11. М., 2006. С. 152—154; *Полехов С.В.* Наследники Витовта. Династическая война в Великом княжестве Литовском в 30-е годы XV в. М., 2015. С. 682.

⁴ *Зимин А.А.* Витязь на распутье: Феодалная война в России XV в. М., 1991. С. 83—84.

тивников Флорентийской унии — не участвовал в соборе 1441 г., созванном для выработки позиции в отношении последней⁵. По мнению А.С. Хорошева, деятельность архиепископа Евфимия II свидетельствовала «о стремлении дальнейшего освобождения от московской митрополии»⁶.

В этих условиях среди архиереев, принимавших участие в соборной церковной жизни митрополии, первыми после митрополита по старшинству кафедры оказывались во второй четверти XV в. владыки Ростовские, что подтверждается собственноручно составленным митрополитом Исидором перечнем епархий митрополии Киевской и всея Руси⁷. В случае отсутствия предстоятеля Церкви или невозможности исполнения им своих полномочий первоиерархами на соборах должны были являться ростовские архиереи. С 13 апреля 1427 г. по 29 марта 1454 г. Ростовскую кафедру занимал владыка Ефрем. По мнению С.В. Сазонова, обретение Ефремом архиепископского титула в 1448 г. имело церковно-политические причины и связано как с его позицией в годы московской княжеской междоусобицы второй четверти XV в., так и с высоким статусом Ростовской кафедры⁸.

Считается, что именно Ефрем в марте 1441 г. участвовал в качестве первоиерарха в созванном в Москве по приказу великого князя Василия II соборе⁹, осудившем Флорентийскую унию, избличил подписавшего её митрополита Исидора, а также принял решение обратиться в Константинополь с просьбой о поставлении на Русь другого митрополита¹⁰. Он должен был первенствовать и на декабрьском соборе 1448 г., избравшем рязанского епископа Иону митрополитом всея Руси. В обоих случаях имя Ефрема упоминается в источниках первым среди имен архиереев-участников соборных деяний. О.А. Абеленцева полагает, что «владыка Ефрем писался на первом месте по чести его кафедры —

⁵ Бобров А.Г. Новгородские летописи XV века. СПб., 2001. С. 194—217; Водов В. Новгород и Флорентийская уния // Восточная Европа в исторической ретроспективе: К 80-летию В.Т. Пашуто. М., 1999. С. 42—46; Кузьмина О.В. Республика Святой Софии. М., 2008. С. 270—281; Хорошев А.С. Из истории борьбы Новгорода против Москвы (местная канонизация 30—40-х годов XV в.) // Вестник Московского университета. Сер. 9. История. 1971. № 6. С. 56.

⁶ Хорошев А.С. Из истории борьбы... С. 56.

⁷ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 3. М., 1995. С. 348; Акишин С.Ю. Митрополит Исидор Киевский (1385/1390—1463). Екатеринбург, 2018. С. 82, примеч. 38. Первой в перечне указана Новгородская кафедра, второй — Ростовская. Архиепископский титул, на который с начала XV в. претендовали владыки западнорусской Полоцкой епархии, не признавался в Северо-Восточной Руси; в перечне Исидора Полоцкая кафедра находится на пятом месте. Епископ Феодосий Полоцкий получил сан архиепископа в Константинополе между 1407 и 1409 гг. Следующий известный полоцкий владыка, Симеон II Старый, в ранних грамотах (1440-е гг.) с титулом архиепископа не упоминается, а в грамоте, составленной после 11 февраля 1452 г., архиепископом уже назван. Его преемник епископ Каллист получил титул архиепископа при участии польского короля Казимира IV Ягеллончика не позднее лета 1459 г. (См.: Кузьмин А.В. Грамоты, связанные с деятельностью Полоцких епископов и архиепископов в XIV — середине XV в. как источник по истории Полоцкой епархии // Вестник церковной истории. 2012. № 1/2 (25/26). С. 237—244; Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 1. М., 2015. С. 242; Т. 2. М., 2015. С. 73, 290).

⁸ Сазонов С.В. О версиях крещения Русской земли в историографии XV в. // Сообщения Ростовского музея. Вып. 1. Ростов, 1991. С. 39—40.

⁹ Собор мог пройти между 19 и 22 марта 1441 г. (Плигузов А.И. От Флорентийской унии к автокефалии Русской церкви // Harvard Ukrainian Studies. 1995. Vol. 19. P. 522).

¹⁰ Кузьмин А.В. Ефрем, свт., архиеп. Ростовский, Ярославский и Белозерский // Православная энциклопедия. Т. 19. М., 2008. С. 34—35.

самой древней на Северо-Западе, либо по старшинству хиротонии»¹¹. По моим предварительным наблюдениям, статус архиереев одного ранга в XIV—XV вв. определялся на Руси статусом занимаемых кафедр, зависевшим, как и в Константинополе, от их древности¹².

Отстранение митрополита Исидора, его заточение в Чудовом монастыре, а затем и отъезд из Москвы в сентябре 1441 г., в источниках отмеченный как «бегство»¹³, означали, что Русская церковь осталась без архипастыря. Прямых указаний, был ли выбран местоблюститель митрополичьей кафедры¹⁴, когда это произошло и кто им стал, источники не содержат. Ближайшие по времени свидетельства об управлении кафедрой после Исидора относятся к 1446 г. и противоречат друг другу. Они связаны с последствиями победы князя Дмитрия Юрьевича Шемяки над Василием II. По сведениям ряда летописей (Вологодско-Пермской, Никаноровской и более поздних великокняжеских) епископ Рязанский Иона сел «на дворе митрополиче» после того, как исполнил просьбу Дмитрия Шемяки забрать детей Василия II из Мурома и передать их в его руки. По сообщению же Ермолинской летописи, Иона находился «на митрополиче дворе на Москве» уже в момент обращения к нему Шемяки, т.е. до муромской поездки¹⁵. В историографии конца XX — начала XXI в. преобладает точка зрения, согласно которой Иона занял митрополичью резиденцию в связи с событиями 1446 г.¹⁶ Некоторые исследователи склоняются к версии Ермолинской летописи¹⁷, а другие, указывая на положение Ионы как «наречённого»

¹¹ *Абеленцева О.А.* Митрополит Иона и установление автокефалии Русской церкви. М.; СПб., 2009. С. 213, примеч. 48; 218, примеч. 69.

¹² Ср.: *Мазуров А.Б.* Средневековая Коломна в XIV — первой трети XVI вв.: Комплексное исследование региональных аспектов становления единого Русского государства. М., 2001. С. 218—219; *Цыпин В., прот.* Кафедра епископская // Православная энциклопедия. Т. 32. М., 2013. С. 114.

¹³ Исидор прибыл в Москву 19 марта 1441 г., 22 марта его арестовали, а 15 сентября он покинул Москву (*Акишин С.Ю.* Митрополит Исидор Киевский... С. 123—125). О том, что «бегство» Исидора из Москвы могло быть санкционировано, см.: *Лурье Я.С.* Две истории Руси XV века. Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб., 1994. С. 107; *Абеленцева О.А.* Митрополит Иона... С. 128; *Петрушко В.И.* Между Вильно и Москвой... С. 120.

¹⁴ Слово «местоблюститель», видимо, стало использоваться с XVI в. (Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 9. М., 1982. С. 118), но принцип временного управления вдовствующей кафедрой существовал и ранее.

¹⁵ *Сазонов С.В.* Летописное известие 1446 г. о поездке рязанского епископа Ионы в Муром // Уваровские чтения-II. Муром, 21—23 апреля 1993 г. М., 1994. С. 62—64; *Абеленцева О.А.* Митрополит Иона... С. 71—73; *Зимин А.А.* Витязь на распутье... С. 115.

¹⁶ *Зимин А.А.* Витязь на распутье... С. 114; *Лурье Я.С.* Две истории Руси... С. 108; *Белякова Е.В.* Учреждение автокефалии Русской церкви в политической мысли XV—XVI вв. // Римско-Константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика. М., 1995. С. 291; *Успенский Б.А.* Царь и патриарх: Харизма власти в России (Византийская модель и её переосмысление). М., 1998. С. 250, примеч. 59; *Lenhoff G.* The Cult of Metropolitan Iona and the Conceptualization of Ecclesiastical Authority in Muscovy // *Speculum Slaviae Orientalis: Muscovy, Ruthenia and Lithuania in the Later Middle Ages.* М., 2004. P. 124; *Макарий (Веретенников), архим.* Митрополиты Древней Руси (X—XVI века). М., 2016. С. 674; *Тулянов В.А.* Когда выбор решает всё: первый автокефальный русский митрополит Иона // Наше Отечество. Страницы истории. Вып. 13. М., 2016. С. 8—9.

¹⁷ *Скрынников Р.Г.* Крест и корона: Церковь и государство на Руси IX—XVII вв. СПб., 2000. С. 116; *Флоря Б.Н.* Исследования по истории Церкви... С. 398; *Беляев С.А., Абеленцева О.А.* Митрополия Киевская и всяя Руси (с кафедрой в Москве) Константинопольского патриархата в первой половине XV века и автокефалия Русской церкви // Московский Кремль XV столетия. Т. 1: Древние святыни и исторические памятники. М., 2011. С. 20; *Назаров В.Д.* Московская ус-

в митрополиты в 1440-е гг. (ранее 1446—1447 гг.), считают, что он не управлял кафедрой¹⁸. Высказывалось и предположение, что до поставления Ионы митрополитом всея Руси в декабре 1448 г. кафедра в Москве пустовала¹⁹.

В изучаемое время статус человека, «нареченного в святейшую митрополию Рускую», предполагал исполнение функций, которыми обычно обладал избранный митрополит²⁰. Известно, что Иона являлся наречённым после смерти 2 июля 1431 г. митрополита Фотия и до поставления митрополита Исидора (1436)²¹, выполняя в первой половине 1430-х гг. иерархические действия, какие мог выполнять именно митрополит в своей епархии, но не архиерей другой епископии, т.е. он определённо выступал митрополичьим местоблюстителем, пребывая в сане епископа Рязанского²². Сведений о конкретных действиях Ионы по управлению митрополией в 1440-х гг. нет. Во всех известных случаях, когда Иона в 1440-х гг. упоминался в числе архиереев (вплоть до возведения в митрополиты в декабре 1448 г.), он не называется «наречённым», и его имя никогда не ставили на первое место — первым всегда упоминался ростовский владыка Ефрем.

В отсутствие источников, которые бы однозначно свидетельствовали об управлении Русской церковью после отстранения митрополита Исидора, исследователи вынуждены прибегать к допущениям. Представления об исполнении Ионией митрополичьих обязанностей в статусе наречённого в митрополиты после 1441 г. основаны на экстраполяции известий об Ионе как местоблюстителе кафедры в период от смерти Фотия до поставления на Русь Исидора. На исследователей влияет и факт избрания Ионы в митрополиты в 1448 г. Зная обстоятельства пути Ионы к митрополичьей кафедре, можно поверить в неизбежность его возвышения.

Однако подобный детерминизм вряд ли приемлем. Из того, что Иона управлял Московской частью митрополии до поставления Исидора в 1436 г., не следует, что он автоматически должен был занять кафедру после отстранения последнего в 1441 г. Похоже, византийская дипломатия в момент посещения Ионией Константинополя в 1430-х гг. нашла способ дать ему «какие-то заверения общего характера» о преемстве кафедры вслед за Исидором²³, но такое

бица 1425—53 // Большая российская энциклопедия. Т. 21. М., 2012. С. 270; *Петрушко В.И.* Между Вильно и Москвой... С. 132; История Русской Православной Церкви. В 2 т. Т. 1. М., 2015. С. 306.

¹⁸ *Борисов Н.С.* Русская церковь в политической борьбе XIV—XV веков. М., 1986. С. 156—157; *Кистерёв С.Н.* Источники о пребывании рязанского епископа Ионы в Константинополе // Россия и Христианский Восток. Вып. II—III. М., 2004. С. 66.

¹⁹ *Плигузов А.И.* От Флорентийской унии... Р. 522.

²⁰ Сведения о полномочиях местоблюстителя появляются в более позднее время. Местоблюститель патриаршего престола Иона (Архангельский) (декабрь 1613 г. — июнь 1619 г.) не обладал правом благословлять печатные издания (*Опарина Т.А.* Иона, митр. Сарский и Подонский (Крутицкий), местоблюститель Патриаршего престола // Православная энциклопедия. Т. 25. М., 2011. С. 443—445).

²¹ *Тарасов А.Е.* Иона, свт. митр. Киевский и всея Руси // Православная энциклопедия. Т. 25. С. 393. Это положение Ионы священник Михаил Желтов определяют как руководство Русской церковью *de facto* (*Желтов М., свящ.* Историко-канонические основания единства Русской церкви // Церковь и время. 2018. № 3(81). С. 44).

²² *Кистерёв С.Н.* Источники о пребывании... С. 65—66; *Тарасов А.Е.* Возвышение митрополита Ионы (Из истории церковно-политической борьбы во второй четверти XV в.) // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2005. № 2. С. 97—118.

²³ *Синицына Н.В.* Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV—XVI вв.). М., 1998. С. 69.

«благословение» не могло быть каноническим основанием для обязательного возведения Ионы на кафедру²⁴ и в первое время зачастую вовсе не упоминалось в качестве главного аргумента законности этого действия²⁵. Более того, в 1441 г. русские иерархи хотя и отстранили Исидора от управления, тем не менее были бессильны объявить его еретиком, лишить сана и свести с кафедры. Это мог сделать только патриарх Константинопольский²⁶.

В условиях «вдовства» митрополии при живом и официально не лишённом сана митрополите, а также в обстоятельствах неизвестности дальнейшей судьбы унии в самом Константинополе высшее управление Русской церковью должно было находиться в состоянии растерянности. Присутствие Ионы «на дворе митрополиче» с 1446 г., воспринимаемое исследователями как данность, видимо, было довольно специфическим. Степень полномочий Ионы, если он на самом деле занимал митрополичью кафедру до его соборного утверждения 15 декабря 1448 г., остаётся неясной. В межкняжеских грамотах июля и сентября 1447 г. используются формулы, предполагающие, что удельные князья не поедут в Москву до поставления на кафедру нового митрополита, причём ни имя Ионы, ни какое-либо иное имя кандидата в митрополиты или местоблюстителя кафедры в них не называется²⁷. Иона упомянут только на третьем месте среди пяти архиереев, подписавших послание духовенства князю Дмитрию Шемяке 29 декабря 1447 г., после ростовского владыки Ефрема и суздальского епископа Авраамия²⁸.

Управлял ли Иона митрополией после отстранения Исидора? Недавно я дал утвердительный ответ на этот вопрос²⁹. Вне поля моего зрения остался источник, введённый в научный оборот О.Л. Новиковой³⁰, дающий дополнительные основания говорить об особой роли владыки Ефрема в высшем управлении Русской церковью в 1440-х гг., — летописный текст в сборнике РНБ, Q.XVII.57, включивший в себя материалы Пермской архиерейской канцелярии и составленный в начале XVI в. монахом-насельником Кирилло-Белозерского монастыря³¹.

В исследуемом тексте под 1450/51 г. содержится свидетельство о рукоположении епископа Пермского Питирима собором епископов, на котором первенствовал Ефрем: «В лѣто 6959 скорыя татарове под Москвою были. Того же лѣта поставлен бысть 4 епископ Перми Питирим епископы русскими: архиепископом Ростовским Ефремом и иными епископы, и бысть епископом 8 лѣт, и убьен бысть от волулич, и положен у тое же церкви в Перми»³². Новикова

²⁴ *Абеленцева О.А.* Митрополит Иона... С. 177.

²⁵ *Белякова Е.В.* Учреждение автокефалии... С. 293—294.

²⁶ *Корогодина М.В.* Кормчие книги XIV — первой половины XVII века. В 2 т. Т. 1. М.; СПб., 2017. С. 498.

²⁷ *Абеленцева О.А.* Митрополит Иона... С. 70; Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.; Л., 1950. № 47, 53.

²⁸ Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI в. Вып. 1. М., 1986. С. 103.

²⁹ *Тарасов А.Е.* Питирим, сщмч., Великопермский, Усть-Вымский, еп. Пермский // Православная энциклопедия. Т. 56. М., 2019. С. 552.

³⁰ Выражаю признательность О.Л. Новиковой за добрые советы.

³¹ *Новикова О.Л.* Сборник книжника рубежа XV—XVI веков с рассказами о Флорентийской унии и афонских монастырях: опыты атрибуции // Каптеревские чтения. Сборник статей. Вып. 9. М., 2011. С. 5—25.

³² *Новикова О.Л.* Из истории редактирования летописных памятников в Кирилло-Белозерском монастыре на рубеже XV—XVI веков // Летописи и хроники. Новые исследования. 2011—2012. М.; СПб., 2012. С. 233.

полагала, что автор сборника мог использовать выписки бывшего епископа Пермского Филофея (находился в Кириллове на покое), сделанные им «для собственных нужд из сборников материалов своей же канцелярии»³³. Она указала, что данное свидетельство в числе других, связанных с пермскими иерархами, может восходить к гипотетическому краткому летописцу Пермской владычной кафедры, составленному между 1501—1507 гг. самим Филофеем непосредственно в Кирилло-Белозерском монастыре³⁴. Так или иначе, вряд ли приходится сомневаться в пермском происхождении свидетельства о рукоположении Питирима.

Это не единственное сообщение о хиротонии владыки. До введения в научный оборот летописного текста из кирилловского сборника исследователи опирались на Вычегодско-Вымскую летопись конца XVI — начала XVII в., согласно которой рукоположение Питирима состоялась в 1443/44 г. Совершивший её архиерей не указан: «Лета 6952 поставлен бысть в епискупы Пермские епархия архимандрит Питирим Чудова монастыря»³⁵. Вычегодско-Вымская летопись — поздний источник относительно событий середины XV в., однако её свидетельство о хиротонии Питирима принимается исследователями, поскольку начавший в 1580-х гг. составление летописи «чорный поп Мисаил» из Усть-Выми использовал летописные записи, ведшиеся непосредственно при Пермской владычной кафедре³⁶. Существует также краткое житие Питирима, известное в двух списках конца XV — начала XVI в., в соответствии с которым его хиротония состоялась «причтом Святейшаго и Вселеньскаго събора и рукоположением Ионы, митрополита Киевскаго и всея Руси». Ни год хиротонии, ни продолжительность архиерейского служения в Житии не указаны³⁷.

Летописный текст в кирилловском сборнике (ЛТКС) и Вычегодско-Вымская летопись (ВВЛ) представляют разные традиции (или этапы) пермского владычного летописания, о чём свидетельствуют существенные различия в изложении биографий пермских архиереев³⁸. Изучение пермского владычного летописания — интересная и насущная тема самостоятельного исследования. Я хочу обратить внимание читателя на свидетельства ЛТКС и ВВЛ, а также Жития Питирима в связи с участием в его рукоположении ростовского владыки Ефрема.

Следует отметить различия в указании года хиротонии Питирима Пермского и количества лет, проведённых им во главе епархии. 6959 (1450/51) г., читающийся в ЛТКС, — явная ошибка. Ещё 29 декабря 1447 г. Питирим поставил подпись под посланием духовенства, направленным князю Дмитрию Шемяке. Эта дата определяет число, не позднее которого Питирим стал епи-

³³ Новикова О.Л. Сборник книжника рубежа XV—XVI веков... С. 23.

³⁴ Новикова О.Л. Из истории редактирования... С. 225, 227—228; О епископе Филофее см. также: Романова А.А. Епископ Пермский и Вологодский Филофей и атрибутируемое ему предисловие к пасхалии // Средневековое православие от прихода до патриархата. Сборник научных статей. Волгоград, 1997. С. 103—110.

³⁵ Историко-филологический сборник. Вып. 4. Сыктывкар, 1958. С. 261.

³⁶ Флоря Б.Н. Коми-Вымская летопись // Новое о прошлом нашей страны: Памяти академика М.Н. Тихомирова. М., 1967. С. 230.

³⁷ История Пермской епархии в памятниках письменности и устной прозы: Исследования и материалы. Сыктывкар, 1996. С. 96.

³⁸ О.Л. Новикова считает, что «в летописце из сборника Q.XVII.57 использованы сведения о пермских владыках в том виде, в каком они существовали при епископе Филофее Пермском» (Новикова О.Л. Из истории редактирования... С. 227).

скопом. 15 декабря 1448 г. Птириим участвовал в церковном соборе в Москве, на котором епископ Рязанский Иона был возведён в сан митрополита всея Руси. Участие пермского владыки в избрании главы Русской церкви в 1448 г. идёт вразрез со свидетельством Жития Птириима: если он как епископ присутствовал на соборе, избравшем Иону в митрополиты, то Иона не мог совершить его владычное рукоположение, являясь митрополитом всея Руси. Объяснение того, почему в Житии возникла фигура Ионы, предложено мной в отдельной работе³⁹.

Согласно ВВЛ, в 6963 (1454/55) г. Птириим предпринял миссию в Великую Пермь, крестив коми-пермяков, проживавших в Чердыни на реке Колве, и на обратном пути был убит вогулами (манси) «в месте, зовемый Кафедраил на реке на Помосе»⁴⁰. Гибель Птириима в 1454/55 г. подтверждается и другими летописями, включая «Русский летописец» (или «Летописец Ефросина»), составленный в Кирилло-Белозерском монастыре в конце 1450-х — середине 1460-х гг., т.е. в первые годы после гибели епископа⁴¹. В «Русском летописце» свидетельство о смерти владыки сопровождается указанием дня: «В лето 6963 убиен бысть от вогулич Птириим, епископ Пермьскый, август[а] 19»⁴². Именно этот день впоследствии указывался в более поздних сводах, сообщающих об убийстве Птириима. Отмечался он и в других источниках. В основном тексте месяцесловной части Устава церковного 7030 (1521/22) г., происходящего из Кирилло-Белозерского монастыря, под 19 августа помещён тропарь, предваряемый киноварным указанием на гибель епископа: «В тѣж день оубиенъ бысть владыка Птириимъ Прьмскый от безбожных вогулич»⁴³. В рукописном сборнике 1642 г., содержащем «Тропари новым чудотворцам, которых нѣтъ во Уставе и во Псалтыре [со] следованием»: «В той же день память убиения святого священномученика, иже во святых отца нашего Птириима, епископа Пермскаго чудотворца. Святыи Птириим убиен бысть от вогулич в лѣта 6963 году»⁴⁴.

Иные даты убийства Птириима читаются в его житии (15 августа), а также в составе кирилловского сборника Q.XVII.57 в записи на листе 161 между краткими биографическими выписками из житий Ефрема Сирина и Нила Постника: «В лѣто 6963 августа 18 убыен бысть Птириим, епископ Пермьскый, а в землю пошел 26»⁴⁵. Подчеркну, что это тот же кирилловский сборник начала XVI в., в составе которого содержится ЛТКС, относящий рукоположение Птириима к 6959 (1450/51) г. и отмечающий пребывание его на Пермской кафедре в течение восьми лет. Различие в датах, встречающееся в источниках, тем не менее, не оставляет сомнений в том, что Птириим погиб именно

³⁹ Тарасов А.Е. Священномученик Птириим Пермский: заметки о биографии и почитании владыки (XV—XVI вв.) // Slověne. 2020. Vol. 9. № 2. С. 395—416.

⁴⁰ Историко-филологический сборник. Вып. 4. С. 262.

⁴¹ Бобров А.Г. Ефросин Белозерский как историограф // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Т. 57. СПб., 2006. С. 137—139; Кистерёв С.Н. Об авторе «Русского летописца» в сборнике Ефросина Белозерского // Летописи и хроники. Новые исследования. 2009—2010. М.; СПб., 2010. С. 223—236; Новикова О.Л. «Летописец русский» в рукописях и в истории русского летописания XV в. // Летописи и хроники. Новые исследования. 2011—2012. М.; СПб., 2012. С. 180—182.

⁴² Зимин А.А. Краткие летописцы XV—XVI вв. // Исторический архив. Т. V. М.; Л., 1950. С. 27; Кистерёв С.Н. Ефросин и «Роуский летописец» // Летописи и хроники. Новые исследования. 2008. М.; СПб., 2008. С. 123.

⁴³ ОР РГБ, ф. 256 (Румянцевское собр.), д. 446, л. 198.

⁴⁴ ОР ГИМ, Уваровское собр., д. 533-4°, л. 299 об.

⁴⁵ Новикова О.Л. Из истории редактирования... С. 225, примеч. 59.

в августе 1455 г., а значит свидетельство ВВЛ относительно года его убийства достоверно.

Продолжительность пребывания Питирима на архиерейской кафедре Перми в ВВЛ не указана, но она легко устанавливается: 6963—6952 (1454/55—1443) гг., т.е. 11 лет. Из приведённой выше цитаты из ЛТКС следует, что Питирим возглавлял епархию восемь лет. Какому из свидетельств отдать предпочтение? Очевидная ошибка в годе рукоположения заставляет усомниться и в другом числовом значении ЛТКС — длительности архиерейского служения Питирима. В то же время 6952 (1443/44) г. хиротонии, указанный в ВВЛ, а соответственно, и 11-летнее пребывание на кафедре не противоречат времени первого известного деяния Питирима как архиерея (подпись под соборным посланием Дмитрию Шемяке 29 декабря 1447 г.) и относятся к тому времени, когда в соборных деяниях Русской церкви мог первоначально являться именно ростовский владыка Ефрем.

Если всё же допустить, что автор ЛТКС, допустив ошибку с годом рукоположения Питирима, верно указал длительность его пребывания на Пермской кафедре в течение восьми лет, то, зная точный год его смерти, получим 6955 (1446/47) г. как возможный год архиерейской хиротонии. Это также не противоречит времени первого известного епископского деяния Питирима. В 1446/47 г. «на митрополичьей дворе на Москве» уже должен был находиться рязанский епископ Иона, однако, о чём уже говорилось, его положение местоблюстителя выглядит специфически. Свидетельство ЛТКС о рукоположении Питирима «архиепископом Ростовским Ефремом и иными епископы», т.е. первенство Ефрема во время хиротонии, может быть сопоставлено с упоминанием ростовского епископа на первом месте среди архиереев в послании Дмитрию Шемяке 29 декабря 1447 г. Важно, что 1446/47 г. не противоречит и хронологии смерти предшественника Питирима на Пермской кафедре епископа Герасима. Согласно ЛТКС, его смерть должна быть отнесена к 6953 (1444/45) г., а согласно ВВЛ — к 6951 (1442/43) г.⁴⁶

Ефрем был возведён в архиепископский сан 15 декабря 1448 г. и на момент хиротонии Питирима, будь то 1443 или 1446/47 г., он являлся епископом, что противоречит свидетельству ЛТКС о его достоинстве архиепископа. Однако это может быть либо примером терминологического обобщения, когда наименование лица, относящееся к позднему времени, распространяется на более раннее время. Либо «фактором времени» — к моменту создания сборника Q.XVII.57 Ростовская кафедра уже более полувека являлась архиепископией. Ефрем мог восприниматься потомками как архиепископ на всём протяжении его служения, несмотря на то, что архиепископом он стал только под конец жизни. Изменение статуса Ростовской кафедры в 1448 г., а также личный архиепископский сан Феодора (ум. 1394 г.) породили путаницу (или намеренное искажение?) и привели к тому, что архиепископами могли считать Григория (первое упоминание как архиепископа, видимо, в Ермолинской летописи конца XV в.) и Дионисия (первые упоминания как архиепископа относятся ко второй половине XVI в.) — двух иерархов, в сане епископа занимавших Ростов-

⁴⁶ Новикова О.Л. Из истории редактирования... С. 233; Историко-филологический сборник. Вып. 4. С. 261.

скую кафедру между Феодором и Ефремом⁴⁷. Архиепископами иногда могли именоваться даже древних иерархов Ростова, когда об архиепископии в Ростове не было и речи. Например, в ряде списков Вологодско-Пермской летописи в клятве Дмитрия Шемяки, данной им Василию II, архиепископом Ростовским назван Леонтий⁴⁸.

Свидетельство ЛТКС о рукоположении пермского владыки Питирима «архиепископом Ростовским Ефремом и иными епископы» может отражать реалии того периода, когда именно последний по отстранении митрополита Исидора осуществлял архиерейские деяния в качестве первоиерарха. При этом называть Ефрема наречённым в митрополиты не приходится — никаких указаний на это в источниках нет. Круг полномочий Ефрема и их продолжительность неизвестны, однако представляется, что владыка не управлял митрополичьей кафедрой на постоянной основе, но первенствовал именно на соборах как иерарх следующей по чести архиерейской кафедры Русской церкви после архиепископии Новгородской в условиях самоустранения новгородских владык от участия в общецерковных делах.

⁴⁷ Вахрина В.И. Григорий, свт., еп. Ростовский и Ярославский // Православная энциклопедия. Т. 12. С. 526—527; Тарасов А.Е. Епископ Ростовский Дионисий Грек // История и культура Ростовской земли — 2007. Ростов, 2008. С. 69—74.

⁴⁸ ПСРЛ. Т. XXVI. М.; Л., 1959. С. 208.